

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ: ПОНЯТИЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ

*Работа представлена кафедрой хозяйственного права
Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов.
Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор А. К. Кравцов*

В статье осуществлен серьезный анализ категорийного аппарата, связанного с правовым режимом предпринимательства в особых экономических зонах (ОЭЗ), определено отличие правового режима предпринимательства (свободная деятельность) от правового режима деятельности публичной власти (несвободная деятельность).

The author of the article analyses the categorical mechanism connected with the legal enterprise regime in special economic zones and defines a distinction between the legal enterprise regime (free activity) and the legal regime of public authority's activity (non-free activity).

Понятие правового режима в последнее время все чаще используется в юридической литературе, все прочнее утверждается в качестве одной из важнейших категорий правоповедения. Законодатель нередко употребляет такие словосочетания, как «льготный режим», «режим хозяйственной деятельности», «режим наибольшего благоприятствования», не давая им при этом легального определения. В Федеральном за-

коне № 116-ФЗ от 22 июля 2005 г. «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (далее – Закон об ОЭЗ) термин «правовой режим» используется как для установления дефиниции особой экономической зоны (далее – ОЭЗ), так и для определения сущности осуществляемой на ее территории деятельности, в том числе и предпринимательской. В этом ключе особенно актуальными представляются изуче-

ние теоретических основ правового режима в целом, а также разработка понятия «правовой режим предпринимательства» в целях выявления особенностей предпринимательства в ОЭЗ Российской Федерации.

Понятие «правовой режим» является одной из важнейших и неоднозначных категорий в юридической науке. Ввиду отсутствия легального определения правового режима, в теории права обоснованно ведутся споры относительно его дефиниции и содержания.

Правовой режим – это разновидность социального режима, и главная его особенность состоит в том, что он, по определению, создается, регулируется правом.

Известный исследователь в указанной сфере В. Б. Исаков понимает правовой режим как режим некоторого объекта, закрепленный правовыми нормами и обеспеченный совокупностью юридических средств¹.

С. С. Алексеев справедливо отмечает, что правовой режим – это порядок регулирования, выраженный в комплексе правовых средств, которые характеризуют особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создают особую направленность регулирования². Разделяя в целом позицию автора, хотелось бы заметить, что правовой режим, как представляется, в большей мере характеризует не направленность правового регулирования, а степень его благоприятности или неблагоприятности для интересов различных субъектов права. Ценность определения, разработанного С. С. Алексеевым, состоит в том, что подчеркивается существенная черта правового режима: своеобразное и противоречивое сочетание типов правового регулирования.

Учитывая изложенное, можно выделить следующие основные признаки правового режима, он:

- закреплен правовыми нормами, устанавливается в законодательстве и обеспечен государством;

- имеет своей целью специфическим образом регламентировать определенные общественные отношения, выделяя в пространственных границах те или иные субъекты и объекты права;

- характеризуется сочетанием юридических средств регулирования отдельных правоотношений.

Правовой режим обеспечивает устойчивое нормативное регулирование группы общественных отношений, определенного участка социальной жизни, содействует оптимальному использованию конкретных объектов. Это особенно важно в период экономических, политических и культурных преобразований сегодня в России.

Понятие «правовой режим» нельзя отождествлять с понятием «механизм правового регулирования». Правовой режим осуществляется через механизм правового регулирования, который представляет собой общий порядок, процесс действия права. Если механизм правового регулирования – юридическая категория, показывающая, как осуществляется правовое регулирование, то правовой режим – в большей мере содержательная характеристика конкретных нормативных средств, призванных организовать определенный участок жизнедеятельности людей.

По мнению В. Ф. Попондопуло, определенному типу социальной деятельности соответствует свой правовой режим регулирования³. Действительно, правильнее употреблять термин «правовой режим» именно в отношении правового регулирования конкретного вида общественных отношений. Вместе с тем необходимо учитывать, что существует потребность характеристики правовых режимов не только применительно к определенным типам социальной деятельности (правовой режим предпринимательства), но и к отдельным субъектам (правовой режим предпринимательства некоммерческих организаций), объектам (правовой режим недвижимости) или к содержанию определенных операций

(правовой режим выпуска и обращения ценных бумаг).

Названные черты и особые характеристики правового режима позволяют нам дать определение предпринимательства в ОЭЗ.

По нашему мнению, правовой режим предпринимательства в ОЭЗ – это особый порядок правового регулирования предпринимательской деятельности⁴ на территории ОЭЗ, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности для удовлетворения интересов действующих на территории ОЭЗ субъектов права.

Хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что и само определение ОЭЗ, которое является ключевым в нормативно-правовом регулировании формирования и функционирования особых зон в России, базируется на специфике правового режима предпринимательства.

В соответствии со ст. 2 Закона об ОЭЗ особая экономическая зона – это определяемая Правительством Российской Федерации часть территории Российской Федерации, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности.

Надо сказать, что данная дефиниция в окончательной версии появилась незадолго до принятия Закона об ОЭЗ⁵, хотя правовое регулирование предпринимательской деятельности в ОЭЗ имеет достаточно продолжительную историю, о чем мы скажем далее.

Правовой режим предпринимательства (свободной деятельности) следует отличать от правового режима деятельности публичной власти (несвободной деятельности).

Для деятельности публичных органов, с которыми предприниматели находятся во взаимоотношениях, характерно разрешительное начало правового регулирования.

Правовой режим предпринимательства выражается преимущественно в дозволительном характере (типе) правового регу-

лирования, где дозволения выступают ключевым элементом регулирования. Именно общедозволительный правовой режим, характерный для предпринимательства в целом, проявляет себя во всех его правовых формах. Это объясняется тем, что правовой режим выражает неразрывную связь правовой формы и содержания регулируемых отношений, находится на стыке права и слоев социальной жизни⁶. Подчеркнем, что в правовом режиме воплощаются основные требования экономики. В частности, в целях привлечения иностранного капитала и активизации международного товарооборота, в ОЭЗ разработан, закреплен на законодательном уровне и апробирован на практике особый механизм, являющийся основой правового режима предпринимательства в ОЭЗ и выражающийся в предоставлении определенным хозяйствующим субъектам различных преференций и соответствующих гарантий:

- таможенных (внешнеторговых);
- налоговых;
- финансовых (различные формы субсидий, которые могут предоставляться в виде снижения арендной платы за пользование земельными участками и производственными помещениями, льготных кредитов и т. п.);
- административных (упрощение процедуры регистрации организаций, упрощенный режим въезда-выезда иностранных граждан и т. д.).

Описанные выше преференции, будучи, по сути, стимулирующими средствами воздействия на общественные предпринимательские отношения в ОЭЗ, играют первостепенную роль, в то время как ограничения призваны содействовать наиболее полному, справедливому осуществлению воли законодателя.

Исходным моментом появления ОЭЗ в нашей стране является конец 80-х гг. прошлого столетия в связи с разработкой, так называемой единой государственной концепции свободных зон⁷. Согласно данной концепции ОЭЗ рассматривались как эле-

мент государственной внешнеэкономической политики и способ стимулирования межгосударственных отношений СССР с зарубежными партнерами. По форме они должны были быть зонами совместного предпринимательства. Концепция получила свое отражение в Законе СССР от 10.04.1990 № 1421-1 «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик» и Указе Президента СССР от 26.10.1990 № УП-942 «Об иностранных инвестициях в СССР».

В данный временной период ОЭЗ рассматривались исключительно как вспомогательный институт государственной экономической политики, способ стимулирования межгосударственных экономических отношений СССР. Предполагалось, что первые ОЭЗ будут созданы на Дальнем Востоке, т. е. в регионе с развитым научно-техническим потенциалом, и будут способствовать росту производства наукоемкой продукции на базе действовавших национальных технологий и иностранного капитала. Налоговые льготы предусматривались только в отношении предприятий с иностранными инвестициями, а система регулирования этих льгот относилась к компетенции СССР.

Однако союзная программа по созданию и развития ОЭЗ не была воплощена в полной мере по ряду различного рода причин, среди которых некоторые аналитики⁸ выделяют несовместимость представленной концепции ОЭЗ с действовавшим общенациональным механизмом хозяйствования, неразрешенность технологических проблем функционирования ОЭЗ, а также пассивное отношение потенциальных инвесторов, причем как иностранных – в связи с ограниченностью представленных возможностей, так и национальных – в связи с отсутствием эффективных стимулов для образования предприятий в этих зонах и отсутствием возможностей по реализации эффективных инвестиционных проектов.

Началом второго этапа становления ОЭЗ на территории России можно считать учреждение Верховным Советом РСФСР в июле-сентябре 1990 г. ряда ОЭЗ. По инициативе регионов, но на уровне РСФСР, были учреждены ОЭЗ в городах Выборг, Ленинград, Зеленоград, Находка, в Алтайском крае, в Еврейской автономной области, в Калининградской, Кемеровской, Новгородской, Сахалинской, Читинской областях. Указанным территориям предоставлялось право оставлять в своем распоряжении в течение 5 лет все налоговые и паракорпоративные платежи предприятий на условиях возвратности этих средств с процентами в последующие периоды. Акты Верховного Совета РСФСР по созданию ОЭЗ фактически мало отличались друг от друга, хотя создаваемые зоны получали два типа правового статуса: «зоны свободного предпринимательства» (например, Ленинград, г. Выборг) и «свободные экономические зоны» (например, Алтайский край, г. Зеленоград (Москва)). Указанная типология ОЭЗ, в сущности, не имела четких критериев, вследствие чего отличия в создаваемых ОЭЗ не были связаны с типом ОЭЗ.

Можно выделить ряд отличительных признаков ОЭЗ на втором этапе становления правового регулирования предпринимательской деятельности в ОЭЗ. Прежде всего стоит обратить внимание на то, что цели создания ОЭЗ на втором этапе уже не ограничивались исключительной экспортной направленностью, льготы предоставлялись широкому кругу предприятий, а не только совместным. Если на первом этапе ОЭЗ рассматриваются как компактные, небольшие территории, то на втором – статус ОЭЗ получают целые административно-территориальные образования. ОЭЗ уже теряет свою ярко выраженную отраслевую специализацию, становясь лишь территориями с более льготным уровнем налогообложения. Вместе с тем законодательная база первого этапа создания ОЭЗ была более унифицированной, ОЭЗ, учреждаемые ак-

тами Верховного Совета РСФСР, действовали в рамках индивидуальных положений.

В связи с тем, что второй этап становления механизма ОЭЗ исторически совпал с периодом «парада суверенитетов», установление территориальных налоговых льгот практически вышло из-под контроля, ряд административно-территориальных образований самостоятельно присвоил статус ОЭЗ.

Однако, несмотря на все негативные моменты, следует отметить, что отдельным ОЭЗ второй волны удалось достичь определенных успехов в привлечении иностранных инвестиций, хотя подавляющее большинство проектов ОЭЗ так и не было реализовано.

В этот период особую роль сыграли многочисленные законодательные акты о развитии предпринимательства, в частности Основы законодательства об иностранных инвестициях в СССР от 05.07.1991 № 2302-I и Указ Президента РСФСР от 15.11.1991 № 213 «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР». Указанные акты этого периода, с одной стороны, распространили большинство льгот, типичных для ОЭЗ, на всю территорию РСФСР, а с другой стороны – фактически упразднили ряд преференций ранее учрежденных ОЭЗ. Новые документы не содержали никаких упоминаний об особых режимах налогообложения, нормах таможенного или валютного законодательства в отношении отдельных территорий, и государственные органы в большинстве административно-территориальных образований со льготным статусом перестали признавать льготы, учрежденные актами Верховного Совета РСФСР.

Образовавшийся в отношении ОЭЗ правовой вакуум должен был быть устранен Указом Президента РФ от 04.06.1992 № 548 «О некоторых мерах по развитию свободных экономических зон (СЭЗ) на территории Российской Федерации», в котором подтверждалось действие прежних льгот

для иностранных предприятий и предприятий с иностранными инвестициями, льгот для российских предприятий в сфере внешнеэкономической деятельности, а также предусматривались некоторые общие дополнительные льготы по финансированию создания инфраструктуры ОЭЗ. В соответствии с п. 8 вышеназванного Указа Правительством РФ был разработан и внесен в мае 1993 г. на рассмотрение в Верховный Совет РСФСР законопроект «О свободных экономических зонах в Российской Федерации». Данный законопроект, предусматривающий создание и развитие двух типов ОЭЗ (свободные таможенные зоны и зоны экспортного производства малого размера) должен был открывать третий период в развитии ОЭЗ на территории России, однако по причине роспуска Верховного Совета РСФСР так и не был рассмотрен.

Между тем начался новый процесс, направленный на уменьшение территории ОЭЗ и создания законодательной базы, соответствующей действовавшему на тот период гражданскому, налоговому и таможенному законодательству. Курс на устранение гигантских ОЭЗ путем их ликвидации или преобразования нашел свое отражение в Законе РФ от 21.05.1993 № 5003-1 «О таможенном тарифе» и Указе Президента РФ от 27.09.1993 № 1466 «О совершенствовании работы с иностранными инвестициями». Последний из указанных нормативных правовых актов содержал поручение Правительству РФ подготовить для последующего внесения на рассмотрение Федерального Собрания РФ законопроект «О свободных экономических зонах». Новые или преобразуемые ОЭЗ того периода приобретают внешнеэкономическую ориентацию. Закон РФ «О таможенном тарифе» уменьшил число предоставляемых зонам таможенных льгот. Систематизация и сокращение налоговых льгот были осуществлены в совместном Письме Государственной налоговой службы РФ от 29.06.1993 № НП-4-06/93н и Министерства финансов РФ от 25.06.1993

№ 04-06-01 «О налогообложении предприятий, расположенных в свободных экономических зонах». Таможенный кодекс РФ 1993 г. фактически ограничивал возможности создания ОЭЗ рамками использования конкретными предприятиями режима переработки товаров под таможенным контролем.

Анализируя имплементацию мирового опыта регулирования функционирования ОЭЗ в Российской Федерации, можно назвать ряд особенностей, которые, по сути, привели к ошибкам и проблемам в функционировании этого одного из самых эффективных институтов инвестиционного законодательства на первых этапах становления:

- отсутствие единого подхода в понимании целей и задач создания и функционирования ОЭЗ, выразившееся, в частности, в том, что так и не были разработаны на федеральном уровне ни единый порядок создания и управления ОЭЗ, ни унифицированный перечень конкретных преференций, предоставляемых в режиме ОЭЗ⁹;

- смешение в законодательстве различных понятий, порождающее ошибки в сочетании различных правовых режимов в рамках одной территории – внешнеэкономических и инвестиционных¹⁰;

- отсутствие в системе органов государственной власти специального федерального органа государственного регулирования, созданного с целью оптимизации процессов управления ОЭЗ наделенного соответствующими полномочиями, и четкое разграничение сферы его компетенции с другими центральными и региональными органами власти;

- отсутствие первоначального подготовительного периода (в мировой практике срок такого этапа составляет от 3-х до 5-ти лет), в ходе которого должна быть создана производственная и хозяйственная инфраструктура и сформирован портфель потенциальных инвестиционных предложений¹¹;

- отсутствие финансово-экономического обоснования принимаемых нормативных документов, которое должно было бы учитывать реальное геоположение региона, на котором расположена ОЭЗ¹², его экономики и общего инвестиционного климата, а также действительная величина затрат на создание зоны и ограниченность возможностей изыскания источников их финансирования в стране;

- неоправданно завышенные масштабы землеотвода под территории зоны¹³.

Пытаясь в дальнейшем учесть вышеуказанные недочеты, процесс образования ОЭЗ был направлен в русло в целом соответствующей мировой практике: территории большинства зон сократились до нескольких квадратных километров, была создана система контроля за деятельностью предприятий, расположенных в ОЭЗ, а также система управления зонами. Тем не менее из общих правил был сделан ряд исключений, в частности были предоставлены исключительные преференции отдельным территориям (Калининградская область – дополнительные таможенные льготы, о. Сахалин, Еврейская автономная область, г. Находка – дополнительные налоговые льготы).

В середине 1990-х гг. многие индивидуальные как налоговые, так и таможенные преференции были вновь официально отменены. Однако ряд территорий (Калининградская и Магаданская области) добились принятия федеральных законов и, тем самым закрепления на федеральном уровне режима ОЭЗ на данных территориях.

На момент принятия федерального Закона об ОЭЗ, положившего начало третьей волне реализации данного механизма, в России насчитывалось более 20 различного рода ОЭЗ.

Итак, фундаментальную основу нового правового регулирования ОЭЗ заложил указанный Закон об ОЭЗ¹⁴, текст которого был разработан группой специалистов Минэкономразвития РФ и Администрации Президента РФ¹⁵. Закон, направленный на

создание благоприятных условий для развития экономического и научного потенциала страны, привлечения инвестиций в ее экономику посредством создания и функционирования ОЭЗ, включил новейшие положения международной практики в данной сфере¹⁶ и теоретические разработки отечественных специалистов, определяет правовой режим ОЭЗ на территории Российской Федерации, порядок их создания, функционирования и прекращения, а также особенности ведения на территории этих зон предпринимательской деятельности, призванной способствовать диверсификации российской экономики за счет развития прежде всего наукоемких, высокотехнологичных отраслей.

В последующем, расширяя представленные в России виды зон, был принят Федеральный закон от 03.06.2006 № 76-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»¹⁷, предусматривающий в целях развития туризма и санаторно-курортной сферы создание ОЭЗ туристско-рекреационного типа.

Важно подчеркнуть особое назначение международного регулирования и его влияние на определение правового регулирования предпринимательской деятельности в ОЭЗ. Так, ратификация наиболее важных для предпринимательской деятельности международных соглашений презюмирует готовность государства к сотрудничеству и стремление национального законодателя придерживаться общемировых правил игры, международные договоры в силу своей правовой природы вносят элемент стабильности в меняющееся национальное законодательство, международные договоры ориентируют национальное законодательство в направлении унификации правовых норм.

Международные экономические связи на современном этапе развития характеризуются ярко выраженной тенденцией глобализации, что предполагает разработку и

установление мировым экономическим сообществом общих стандартов осуществления экономического сотрудничества между государствами. Применительно к правовому регулированию предпринимательской деятельности в ОЭЗ все большее значение приобретают двусторонние и многосторонние соглашения, заключенные между государствами с целью установления общих правил, применяемых при регламентации наиболее важных вопросов, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Российская Федерация в лице уполномоченных государственных органов уже подписала ряд важных международных документов, направленных на установление и развитие долгосрочного и эффективного сотрудничества в сфере ОЭЗ, в частности, меморандумы о взаимопонимании, сотрудничестве и обмене информацией с UNIDO, Министерством коммерции Китайской Народной Республики, Комитетом по развитию международной торговли Республики Сингапур, Корейским агентством по содействию торговле и инвестициям (КОТРА), Министерством промышленности и торговли Чешской Республики¹⁸.

Российская Федерация сегодня является полноценным участником Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Россией, с одной стороны, и Европейским Союзом (его государствами-членами), с другой стороны, подписанное на острове Корфу 24.06.1994, ратифицированное Российской Федерацией в 1996 г.¹⁹ Данное соглашение можно охарактеризовать как своеобразную школу по применению правил международной торговли Всемирной Торговой Организации (ВТО), поскольку участвующие в этом соглашении государства обязались применять нормы ГАТТ/ВТО²⁰ независимо от того, являются ли они членами ВТО, или нет²¹.

Государство, принимающее иностранные капиталовложения, не всегда может гарантировать им надлежащую защиту,

поэтому иностранный инвестор часто прибегает к использованию общепризнанных международных механизмов защиты своих интересов. Одним из таких механизмов является страхование иностранных инвестиций. Применительно к странам-участникам Конвенции об учреждении многостороннего агентства по гарантиям инвестиций, подписанной в Сеуле 11.10.1985 и ратифицированной Россией в 1992 г.²² Благодаря указанной Конвенции система государственного и частного страхования дополняется международной многосторонней системой страхования иностранных инвестиций, что выражается, в частности, в создании Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (МИГА).

Таким образом, в настоящий момент мы можем констатировать наличие в России длительного периода правового становле-

ния современного законодательства в отношении функционирования ОЭЗ. Неудачный опыт, а также проведенный правоприменителем анализ недостатков существовавшего правового поля позволяет создать на настоящий момент принципиально новую целостную систему нормативных источников, базирующихся на основных нормах и принципах международного права, и регулирующие основные вопросы создания и функционирования ОЭЗ. Указанный вопрос более детально будет рассмотрен в следующих главах.

Безусловно, отдельное внимание стоит уделять и мировой практике регулирования предпринимательских отношений. Учет сформировавшихся тенденций и определенных подходов в данном направлении поможет избежать новых ошибок и повысить эффективность реализации поставленных задач.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Исаков В. Б.* Механизм правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права. М., 1987. С. 258–259.

² *Алексеев С. С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 185.

³ *Попондопуло В. Ф.* Коммерческое право. М., 2003.

⁴ В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

⁵ Вплоть до июля 2005 г. действовала статья 42 Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» в редакции, предусматривавшей создание в России «свободных экономических зон».

⁶ *Попондопуло В. Ф.* Правовой режим предпринимательства. СПб., 2002. С. 54.

⁷ *Сморodinская Н., Капустин А.* Свободные экономические зоны: мировой опыт и российские перспективы // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 126–140.

⁸ *Ушаков Д. Л.* Офшорные зоны в практике российских налогоплательщиков. М.: Юрист, 2002. С. 83.

⁹ Дело в том, что правовая регламентация понятия ОЭЗ согласно Закону РСФСР от 04.07.1991 № 1545-1 «Об иностранных инвестициях», в качестве основных целей их создания предусматривала привлечение иностранного капитала. Однако, как справедливо замечает Н. Г. Доронина (См.: *Доронина Н. Г.* «Особые экономические зоны» во внешнеэкономической деятельности // Журнал российского права. 2004. № 6. С. 97.), большинство льготных условий, предполагаемых в рамках ОЭЗ, не имели бы никакого значения, если бы одновременно с принятием этого закона не была бы проведена либерализацией режима внешнеторговой деятельности. Поскольку любой инвестор организует производство в чужом государстве не ради самого производства, а с целью получения прибыли за счет освоения новых рынков сбыта и источников сырья. Это привело к тому, что в термине «свободная экономическая зона» был совмещен режим как внешнеторговой, так и инвестиционной дея-

тельности. Таким образом, ОЭЗ, создание которых предполагалось для привлечения иностранного капитала, становились свободными зонами, стимулирующими внешнеторговую деятельность.

¹⁰ Так, например, практика признания ОЭЗ территории отдельного субъекта РФ и наличие в законодательстве положений о том, что зона является частью государственной и таможенной территории РФ. Как отмечают некоторые исследователи, в частности В. Г. Вишняков, здесь происходит смешение понятий «территория ОЭЗ», «государственная территория», «таможенная территория», «территория субъекта РФ».

¹¹ Как справедливо замечает в этой связи Н. Н. Вознесенская (См.: *Вознесенская Н. Н.* Иностранные инвестиции: Россия и мировой опыт. М., 2001. С. 79.), состояние инфраструктуры является определяющим при осуществлении инвестором капиталовложений. Поэтому основные коммуникации должны создаваться за счет государственных средств до начала инвестирования с потенциальной возможностью привлечения средств инвесторов, что, по сути, является наиболее оптимальным способом финансирования создания необходимой инфраструктуры.

¹² Подавляющее большинство ОЭЗ задумывалось как комплексные зоны промышленно-производственной направленности.

¹³ По зарубежному опыту для нормального обустройства 1 км² инфраструктуры промышленно-производственной зоны требуется около 40–45 млн долларов США, таможенно-торговой – 10–15 млн долларов США. Откуда такие средства, например, у администрации Читинской области, ранее заявлявшей о намерении создать ОЭЗ на всей территории, т. е. 432 тыс. км², или Алтайского край – 262 тыс. км²?

¹⁴ Основное регулирование рассматриваемых правоотношений в большинстве государствах происходит именно единым нормативно-правовым актом, например, Законом о Свободных экономических зонах от 08.09.1990 в Республике Македония, Законом № 18 от 12.02.2001 в Нидерландах, Законом «О режиме свободной зоны» № 847 от 1992 в Румынии // Обзор законодательства, регулирующего вопросы функционирования зон с особым экономическим режимом в зарубежных странах (подготовлен Центром стратегических разработок при Правительстве РФ). Туризм: право и экономика. 2006. № 1, 2.

¹⁵ Первый проект комплексного федерального закона № 194492-3 «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», разработанный инициативной группой комитета Государственной Думы РФ по экономической политике и предпринимательству с целью «объединить территориальный и функциональный подходы к созданию ОЭЗ, что позволит остановить отток сырьевых и финансовых ресурсов с территории РФ и обеспечить условия для выравнивания уровней развития субъектов РФ», был внесен в Государственную Думу РФ 02.04.2002 г. депутатом Романчук А. И. и имел многочисленные недостатки и пробелы, установленные в Заключении Правового управления Аппарата Государственной Думы РФ. Однако, будучи на стадии рассмотрения в I чтении, 17.09.2002 г. законопроект был снят с рассмотрения в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы // По информации официального сайта Государственной Думы РФ: <http://www.duma.gov.ru>

¹⁶ Разработчиками Закона Об ОЭЗ за основу был взят опыт Сингапура, на территории которого представлены ОЭЗ различного типа: технико-внедренческих, промышленно-производственные, свободной торговли, портовых // По материалам прямого эфира радиостанции «Эхо Москвы» 21.07.2006 с экс-главой РосОЭЗ Ю. Н. Ждановым: <http://www.echo.msk.ru>

¹⁷ СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2383.

¹⁸ По информации официального сайта РосОЭЗ: <http://www.rosuez.lgg.ru>

¹⁹ См.: Федеральный закон от 25.11.1996 № 135-ФЗ «О ратификации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны» // СЗ РФ. 1996. № 49. Ст. 5494.

²⁰ Основу деятельности ВТО составляет Генеральное соглашение по тарифам и торговле – General Agreement on Tariffs and Trade или ГААТ, заключенное 30.10.1947.

²¹ См.: *Доронина Н. Г.* Многосторонние международные договоры и российское законодательство об инвестициях // Журнал российского права. 2002. № 11. С. 111.

²² См.: Постановление Верховного Совета РФ от 22.12.1992 № 4186-1 «О ратификации Конвенции об учреждении многостороннего агентства по гарантиям инвестиций» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 1. Ст. 22.